

МИХАЛКОВ ВАМ СУДЬЯ

Будет ли у Никиты Сергеевича Союз?

Все премьеры, фестивали и церемонии нынешнего киносеzona вместе взятые по силе и интриге, ажиотажу и ожидаемому воздействию на публику даже рядом не стояли с 4-м российским киносъездом, который пройдет в этот уик-энд в Кремлевском дворце. Никита Михалков снова стал главным героем нашего кинематографа. Он первым собирает в Москве четыре с половиной тысячи людей кино со всей страны, расширяя примелькавшуюся

тусовку до "широкоформатного" масштаба народного вече. Одни восторгаются такими способностями нового секретаря Союза кинематографистов России. Другие уверяют, что Михалков "чистит ружья" для грядущих репрессий в киносоюзе, и многоядный съезд нужен ему лишь как увертюра к грозному диктаторскому соло. Приоткрыть смысл грядущего кинособытия №1 "МК" попросил самого Никиту Михалкова. (Окончание на 3-й стр.)

Будет ли у Никиты Союз?

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Вас обвиняют в том, что, устраивая съезд в КДС, вы хотите этим имперским стилем вскружить головы делегатов...

— Меня еще обвиняют и в том, что этот съезд якобы вообще не легитимен. Потому что слишком много народу на него собирается. Полный бред! В каждом моем жесте ищут какой-то потаенный смысл. А кто это делает, кто сплетничает? Люди, которые либо вообще ничего существенного для кино не сделали, либо не снимают уже много лет. А если кого-нибудь из них забыть на станции в Воронеже, они просто погибнут — от незнания, где находятся, и оттого, что их там никто не знает. Страна их не знает, и они никого не любят. Для них вообще все немосковские участники съезда — это клоака, которую я как бы из интриганских побуждений создал. КДС мы выбрали потому, что трудно найти другой зал, куда можно вместить четыре с половиной тысячи человек. Ну не на стадионе же нам собираться! Киркорову, значит, можно, Дэвиду Копперфилду можно, а кинематографистам нельзя в кои-то веки всем собраться, посмотреть друг на друга, попасть в Кремль, где многие из них никогда не были. У этой кинотусовки, которая меня упрекает, воровская психология. Они говорят: "Ага, много денег на съезд, значит, украд". И мысли не допускают, что на такое мероприятие, на кино вообще, деньги можно собрать вполне легально и честно. Я не скрываю, что этот съезд будет стоить 200 тысяч долларов. Но это деньги абсолютно проверенные, спонсоры дали мне под мое имя. И еще — деньги моей студии.

— Завершена финансовая проверка в Союзе кинематографистов, которую вы инициировали после зимнего, третьего съезда. Можете вы сегодня назвать сумму ущерба, нанесенного СК за последние годы?

— Произошедшее в Союзе — результат полной правовой безграмотности и бесхозяйственности, потому что хозяйством занимались не профессионалы в этом деле, а художники. Давать этому юридические оценки просто не входит в мои обязанности, равно как и заниматься бухгалтерским учетом. Результаты все есть, они весьма печальные, и если съезд пожелает передать их в прокуратуру, пусть передает. А вообще, если пробежаться по тем выводам, которые сделала ревизионная комиссия, волосы дыбом встают. Например, Дом ветеранов кино до прихода в Союз нашей команды вообще, оказывается, не был

МИХАЛКОВ ВАМ СУДЬЯ

Мое кинематографическое — 1998 — 26 мая — с 13

юридически правомочной организацией. То есть документы были так составлены, что какой-нибудь крутой парень с крепкими бицепсами и хорошим адвокатом мог стариков оттуда вышвырнуть в 24 часа. И у них бы даже права не было пикнуть.

— Как вы относитесь к звучавшим на недавнем съезде московских кинематографистов разговорам о том, что собст-

венность, находящаяся на территории столицы, должна полностью перейти в ведение московского Союза? И что сам этот Союз должен иметь больше самостоятельности?

— Насчет собственности — это абсолютно незаконная постановка вопроса. Если взять стенограмму съезда московских кинематографистов, становится ясно, что здесь заняты только дележом собственности. А до кино как будто и дела никакого нет. Все последние решения московского Союза, кроме того, приняты при отсутствии кворума. Мне-то эти все объекты — Дом кино, еще что-то — сто лет не нужны! Можете забрать себе и сами управлять — заберите. Только правовой базы нет для этого! Мне как-то неинтересно биться за благополучие Вити Мерещко, Павлика Финна или Валеры Ланского. Благо материальных мне от них тоже не надо. У

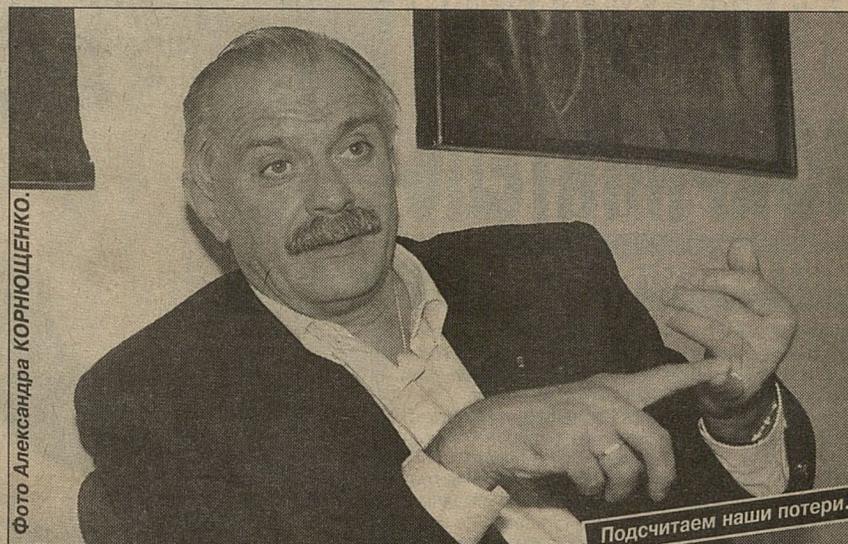

Фото Александра Корнющенко.

Подсчитаем наши потери.

сепаратистских настроений, то вот их я не потеряю. В СК России должно быть единое членство. А хочешь входить в московский Союз или в какой-то еще, значит, в российский состоять уже не сможешь. Разделение нужно трем десяткам человек, сидящим здесь, в Москве. Они боятся потерять кормушку. Они способны только паразитировать: зарабатывать настоящим трудом, своими мозгами, они уже не могут. Судьба безработных кинематографистов в той же Москве или Питере этих активистов абсолютно не волнует. Возьмите список фильмов, получающих господдержку. И все поймете. Одни "свежие" имена, все та же тусовка. А, скажем, замечательный, своеобразнейший режиссер Овчаров без работы сидит. Он не в тусовке.

— После того как на зимнем съезде вы были избраны председателем Союза, глава Госкино Армен Медведов и ваш

предшественник на председательском посту Сергей Соловьев то и дело публично уверяют, что они с вами в прекрасных или даже дружеских отношениях. Они действительно ваши друзья?

— У нас очень хорошие отношения с Арменом, хотя мы никогда не были с ним друзьями. С Сереей мы дружили, потом ссорились, расходились. Но не в этом суть. Суть в том, что я всегда хотел строить что-то полезное для кино, для страны. А некоторые хотят сначала по-большевистски все сломать, а потом, если получится, строить. Они считают, что я ставлю под сомнение саму необходимость существования Госкино. Это не так, хотя со временем оно, наверное, перерастет в некий национальный совет по кинематографии. В конце концов, ни в одной иной стране нет киноминистерства. Но нам сейчас Госкино еще, пожалуй, нужно. Только вот политику господдержки тех или иных проектов следовало бы изменить. Зеленую улицу должны получить прежде всего проекты, лишенные нигилистического заряда, близкие нормальным, обычным людям, живущим в России. И уж тем более им должен быть отдан приоритет в прокате. Сегодня кинематограф вымывает почву из-под человека, живущего в России. Он его погружает в мир болезненных, бомжовских фантазий режиссеров. Причем режиссеров, которые не в грязи под мостом детство провели, а в обеспеченных семьях выросли. Их тянет в грязь, которой они не знали. У нас кино делают люди, которые и в провинции-то не бываю. Их родина ограничивается участком Дома кино и улицы Мосфильмовской, а путешествуют по стране с выездом в Сочи на "Кинотавр".

— Стас Намин недавно утверждал, будто вы звонили Сергею Соловьеву и извинялись перед ним за то, что после предыдущего съезда кто-то назвал его воров. Это правда?

— Я извиняться за чьи-то чужие слова вообще не намерен. С Соловьевым после того съезда, конечно, общались. Но никаких извинений я не просил. Это музыкальные фантазии Стаса Намина.

— Вы считаете, что Соловьев полностью провалил дело, управляя российским киносоюзом?

— Соловьев очень много чего начал, но почти ничего не закончил. Может быть, сил не хватало. Он варился в основном среди людей из того же московского Союза. Сегодня нужна политическая воля для того, чтобы доказать

всем, от киномеханика до президента, что вопрос о подъеме нашего кино — это вопрос государственной важности. Российскому кинематографу для нормального развития нужно от 500 миллионов долларов ежегодных инвестиций. И я знаю, где их взять.

— А есть у вас программа помощи киноветеранам, старикам, которые часто просто голодают?

— Наша команда предлагает организовать специальный фонд, который как раз и будет этим заниматься. Мы будем добиваться того, чтобы ветераны получали проценты от проката своих старых фильмов на ТВ и видео. Но есть кинопрофессии, представителям которых эти проценты заведомо не положены. Для них создадим отдельный благотворительный заглашник.

— Как-то директор студии Горького Сергей Ливнев сказал, что молодые кинематографисты должны взять на себя формирование новой национальной идеологии, национального мифа. Вы считаете, они способны это сделать?

— Если судить по тому, что они снимают, то не дай бог! Нет, талантливых ребят много. Тот же Валера Тодоровский или Балабанов, который "Брата" снял. Но ведь картина бездуховная, но при этом талантливо сделанная, еще страшнее, чем бездарное произведение. Какая уж тут национальная идеология!

— А вы сами как думаете: у нас такая идеология сейчас вообще возможна? У вас есть свое определение такой идеологии?

— Безусловно. Просвещенный консерватизм.

— Съезд в Кремлевском дворце может не поддержать ваших предложений?

— Все может быть. Так красиво было бы выйти из этой ситуации непонятым, отвергнутым, с ощущением, что испугались твоих чересчур серьезных и глобальных намерений! Но вряд ли.

— Но если чаша весов на съезде качнется не в вашу пользу, вы готовы пойти на компромисс, на уступки?

— Принимать условия игры, которые мне часть московского киномонда хотела бы навязать, я не намерен. Играть в их игры, надувать щеки, ходить на презентации и плевать, как другие, на то, куда на самом деле катится кино... Я им скажу: если вы хотите продолжать тот путь, которым вы шли, продолжайте. Я просто выйду из Союза кинематографистов, который в таком случае нормальным людям не нужен. И создам свой Союз. Силы на это у меня есть. Хотя я и сплю всего четыре часа в сутки последние несколько лет.

Арсений СУХОВЕРХОВ.